

Дело №2а-5/2025
инстанции
к/н 2-24077738-05-2а-03012025
В.В.

Судья первой

Худоба

Суд Комрат

Центральное

местонахождение

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

12 июня 2025 года
Комрат

мун.

Судебная коллегия Апелляционной палаты Юг
местонахождение Комрат

в составе:

председательствующего, судьи
судей

при секретаре

с участием:

истца

представителя истца, адвоката

Миронов А.С.,
Фуженко Д.С. и Колев Г.П.,
Сатировой М.А.,

Сапунжи С.Д.,
Жекова Н.П.,

рассмотрев в открытом судебном заседании, в апелляционном порядке, апелляционные жалобы Министерства Юстиции РМ и Генеральной прокуратуры РМ и встречное апелляционное заявление адвоката Жекова Н.П. в интересах Сапунжи Сергея, **поданные на решение суда Комрат, центральное местонахождение от 31 октября 2024 года**, вынесенное по гражданскому делу по иску Сапунжи Сергея Дмитриевича к Министерству Юстиции Республики Молдова о взыскании компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности,

заслушав доклад судьи Миронова А.С. по существу дела и по доводам апелляции, заслушав участников судебного процесса и исследовав материалы дела,

У С Т А Н О В И Л А:

1.Аргументы участников процесса.

15 июля 2024 года истец Сапунжи Сергей Дмитриевич обратился в суд Комрат с исковым заявлением к Министерству Юстиции Республики Молдова о взыскании компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности в размере 100000 леев. (л.д. 3-7)

В обоснование искового заявления указано, что 01.02.2021 г. Комратским инспектором полиции было начато уголовное преследование по элементам состава преступления предусмотренного ст.287 ч.(1) УК (уголовное дело №2021190047).

15.02.2021 года он был привлечен в качестве подозреваемого по уголовному делу о совершении преступления предусмотренного ст.287 ч.(2) п.б) УК (постановление о признании лица в качестве подозреваемого от 15.02.2021 г.).

14.05.2021 года он был привлечен в качестве обвиняемого по уголовному делу о совершении преступления предусмотренного ст.287 ч.(2) п.б) УК и ему было предъявлено обвинение в совершении указанного преступления (постановление о привлечении в качестве обвиняемого от 14.05.2021 г.).

09.09.2022 года он был выведен из-под уголовного преследования, в связи с отсутствием в его действиях элементов преступления, предусмотренного ст.287 ч.(2) п.б) УК.

Данное постановление прокурора от 09.09.2022 г. является окончательным и вступившим в законную силу.

В соответствии с требованиями ст.1998 ч.(1) ГК, лицо, которое виновно совершило неправомерные действия по отношению к другому лицу, обязано возместить имущественный вред, а в предусмотренных законом случаях и моральный вред, причиненные действием или бездействием.

В соответствии с положениями ст.2007 ч.(1) ГК, вред, причиненный лицу действиями органов уголовного преследования, прокуратуры или судебных инстанций, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины должностного лица, в том числе вследствие ... незаконного привлечения к уголовной ответственности ...

В соответствии с положениями ст.2036 ч.(1) ГК в случае причинения лицу морального вреда посредством деяний, посягающих на его личные неимущественные права, а также в других предусмотренных законом случаях судебная инстанция вправе обязать ответственное за вред лицо к выплате возмещения.

При этом, моральный вред возмещается независимо от наличия и размера имущественного ущерба, а также независимо от вины совершившего неправомерное действие лица в случае, когда вред причинен вследствие незаконного привлечения к уголовной ответственности - ч.ч. (2) и (3) ст.2036 ГК.

В силу требований ст.3 ч.(1) п.а) Закона «О порядке возмещения ущерба,

причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций» подлежит возмещению материальный и моральный ущерб причиненный физическому лицу вследствие незаконного привлечения к уголовной ответственности, а также других процессуальных действий, ограничивающих права физических или юридических лиц.

В результате незаконного осуществления уголовного преследования в отношении истца и незаконного привлечения к уголовной ответственности, ему были причинены значительные нравственные страдания и тем самым причинен существенный моральный вред.

Таким образом, государство, являющееся в силу закона субъектом ответственности возмещающим моральный вред причиненный незаконными действиями органов уголовного преследования и прокуратуры, противоправно нарушившими личные неимущественные права (честь, достоинство, личную неприкосновенность) истца, и причинившими тем самым значительные нравственные страдания, обязано компенсировать причиненный моральный вред в установленной законодательством форме (посредством компенсации в денежном эквиваленте).

При оценке значительности причиненного морального вреда и определении размера возмещения морального вреда необходимо учесть следующие факторы, обуславливающие степень и характер причиненного истцу морального вреда: тяжесть преступления, в совершении которого истец обвинялся, продолжительность уголовного преследования, резонанс, который получила в обществе информация о его обвинении и его последствия, природа нарушенных личных прав и их место в системе человеческих ценностей, характер и тяжесть психологических страданий.

Тяжесть преступления, в совершении которого истец обвинялся.

Вменяемое преступление по своей классификационной принадлежности относится к категории преступлений средней тяжести, что позволяет его расценивать как существенное с точки зрения возможных неблагоприятных последствий для лица, привлекаемого к ответственности за совершение данного преступления.

Данное преступление в качестве наказания предусматривает, в том числе и лишение свободы, что следует расценивать как реальную потенциальную угрозу для свободы и личной неприкосновенности.

Необходимо отметить в качестве обстоятельства негативного характера для него как лица, привлекаемого к уголовной ответственности, тот факт, что осуждение, в связи с совершением преступления обязательно предполагает лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, что имело для него непосредственную значимость и существенный интерес, поскольку он занимал публичную выборную должность, должность примара с. Кирсова.

Продолжительность уголовного преследования.

Общая продолжительность уголовного преследования заняла период времени с 01.02.2021 г. по 09.09.2022 г., что следует признать существенно продолжительным.

Привлечение к уголовной ответственности, имевшее длительный характер существенно ограничившие права истца, свободы и законные интересы.

Привлечение к уголовной ответственности, существенно ограничило не только свободу передвижения, но и расстроило множество личных планов, препятствовали реализации общегражданских прав и свобод.

Кроме того, посредством запрета на свободное передвижение были расстроены как его личные, так и членов семьи планы, поскольку он был ограничен в возможностях ведения соответствующих дел, в том числе и в интересах семьи, решения других профессиональных, общественных и личных задач.

Резонанс, который получила в обществе информация об его обвинении и его последствия, природа нарушенных личных прав и их место в системе человеческих ценностей, характер и тяжесть причиненных нравственных страданий и их последствий для здоровья истца, достоинства, жизненных и профессиональных перспектив.

Противоправные действия органа уголовного преследования, и прокуратуры, выразившиеся в публичном обвинении его в совершении преступления, с достаточной степенью вероятности вызвало у ряда окружающих к нему негативное отношение, понизив:

- а) уровень его общественной оценки как члена общества;
- б) уровень внутренней самооценки его собственных качеств, своего места в семье, коллективе, обществе;
- в) уровень сложившегося общественного мнения о его личных и профессиональных качествах.

В результате незаконных действий со стороны указанных органов (представители которых при совершении указанных неправомерных действий, одновременно распространили информацию о якобы совершенном им преступлении среди различных предприятий и учреждений (посредством запросов и затребования различных информации, изъятия документов), служащих публичных органов, общественных и частных учреждений, работников полиции и других лиц, был понижен его общественный статус утратой доброго имени и репутации.

Незаконные действия, оставшиеся безнаказанными, отразилось на его добром имени; уважении и репутации; моральных, нравственных, духовных и других качествах, по которым истца оценивают окружающие, и которыми он сам себя оценивает.

Понижена общественная оценка личных (морально-нравственных) качеств истца как гражданина и члена общества, что повлекло за собой снижение внутренней самооценки своих собственных качеств, своего места в семье, коллективе, обществе.

Пострадала репутация, подразумевающая сложившееся общественное мнение о его личных и профессиональных качествах.

Указывает, что необходимо отметить и учесть при определении размера возмещения, морального вреда и психофизиологический аспект его статуса как лица, осуществляющего публичную деятельность в области общественного управления в момент совершения вышеуказанных незаконных действий.

Причиненный моральный вред имеет неимущественный характер, он затронул его внутренний мир и нарушил его психологическую составляющую.

Нарушение его обычного душевного состояния было вызвано осознанием факта неспособности противостоять доступными правовыми средствами такого рода произволу со стороны правоохранительных органов.

При определении размера компенсации, оценке подлежит эмоциональное состояние лица, которому нанесен вред.

Размер компенсации морального вреда напрямую зависит от степени вины причинителя.

Присутствие осознанности, а, следовательно, умысла в действиях при нарушении нематериальных благ вызвало больше негативных эмоций и более сильные нравственные переживания, привело к потерям морального характера, к нарушению социальных и деловых связей истца, что потребовало от него дополнительных усилий для нормализации дальнейшей жизни.

Страдания, причинённые ему вследствие психологического влияния извне, привели к лишению возможности реализации своих привычек и желаний, ухудшению как личного морально-психологического состояния, так близких и родственников.

В результате противоправного посягательства, сознательно направленного на дискредитацию личности, унижение и утрату репутации, истцу были причинены неизгладимые нравственные и эстетические страдания, степень и глубину которых невозможно оценить и выразить в денежном или ином материальном эквиваленте.

Вследствие этого им был понесен ущерб в области получения обычных человеческих удовольствий, ущемлены права и интересы как личности и как человека.

Вместо продолжения обычной жизнедеятельности и занятия привычными делами, на протяжении значительного времени он был вынужден восстанавливать то, что было утрачено вследствие явно неправомерного поведения должностных лиц, представляющих интересы государства, терять время, средства и силы на защиту и восстановление своих прав и интересов.

Полагает, что денежная компенсация в размере 100000 лей будет соразмерной ценой тех страданий, ущемлений и неудобств, которые он был вынужден неоднократно претерпеть, в результате совершения незаконных действий по отношению к себе.

Одновременно получение приемлемой суммы компенсации представляет собой возможность испытать положительные эмоции, соотносимые с нравственными страданиями, причиненными истцу незаконными действиями представителей государства.

На основании изложенного просит взыскать в его пользу с государственного бюджета 100000 лей в качестве компенсации причиненного морального вреда, судебные расходы возникнувшие при рассмотрении дела возложить на ответчика.

31 октября 2024 года суд Комрат вынес решение, которым исковое заявление Сапунжи Сергея Дмитриевича, удовлетворил частично.

Взыскал с Государственного бюджета Республики Молдова посредством Министерства Юстиции Республики Молдова в пользу Сапунжи С.Д., 30 000 леев в качестве компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, а также 200 леев в качестве судебных расходов в виде оплаты гербового сбора, при подачи иска в суд.

В остальной части иск Сапунжи С.Д. к Министерству Юстиции Республики Молдова, отклонил за необоснованностью. (л.д.46, 55-59)

2. Мотивы и доводы апеллянта изложенные в апелляционной жалобе.

29 ноября 2024 года на это решение суда Генеральной прокуратурой было подано немотивированное апелляционное заявление и **31 декабря 2024 года** мотивированное апелляционное заявление, в котором просит удовлетворить апелляцию в полном объеме, отменить решение суда Комрат от 31 октября 2024 года, и вынести новое решение, которым искивые требования отклонить. (л.д.53-54, 67-68)

В обоснование апелляционной жалобы указано, что решение считает необоснованным и подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии с ч.(1) ст.118 ГПК, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если законом не предусмотрено иное.

Так, согласно ст.2007 ч.(1) Гражданского кодекса вред, причиненный лицу вследствие незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения меры пресечения в виде предварительного заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста, неоплачиваемого труда в пользу общества, возмещается государством. Случаи, порядок и условия имущественной ответственности государства за причинение вышеуказанного вреда регламентируются положениями Закона №1545 от 25.02.1998 года «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций».

Так, 01.02.2021 года ОУП ИП Комрат было начато уголовное преследование по факту совершения преступления предусмотренного ст.281 ч.(1) УК РМ по уголовному делу №2021190047.

14.05.2021 года постановлением прокурора Прокуратуры мун. Комрат Тянь Н.Н., Сапунжи С.Д. был привлечен в качестве обвиняемого в совершении преступления предусмотренного ст.287 ч.(2) п.б) УКРМ.

09.09.2022 года постановлением прокурора Прокуратуры АТО Гагаузия Влаха А., Сапунжи С.Д. был выведен из-под уголовного преследования в связи с тем, что деяние не содержит элементы преступления.

Действия органа уголовного преследования в виде привлечения Сапунжи С.Д. в качестве подозреваемого, затем в качестве обвиняемого по уголовному делу № 2021190047 были направлены на надлежащее осуществление уголовного преследования и не являются доказательствами привлечения его к уголовной ответственности.

В соответствии с п.5.3 Постановления Пленума Высшей судебной палаты №7 от 04.07.2005 года постановления о привлечении лица в качестве

подозреваемого и обвиняемого являются процессуальными действиями, связанными с нормальным осуществлением уголовного преследования, и привлечение лица в качестве подозреваемого, предъявление лицу обвинения, сами по себе не затрагивают какие-либо конституционные права и свободы. Они являются процессуальными мерами, предусмотренными законом, необходимыми демократическому обществу, которыми преследуется легитимная цель обеспечить эффективные меры борьбы с преступностью. Эта цель соразмерна определенным ограничениям, присутствующим в ходе осуществления указанных действий.

В этом контексте отмечает, что согласно ст.50 УК РМ уголовная ответственность выражается в публичном осуждении именем закона преступных деяний и лиц, совершивших их.

В соответствии со ст.384 ч.(2) УПК РМ приговор выносится именем Закона.

Публичное осуждение именем закона преступных деяний и лиц, их совершивших, в соответствии со ст. 384 УПК РМ, осуществляется только путем вынесения судебного приговора. При этом не имеет значение какой это приговор - обвинительный или оправдательный приговор либо приговор о прекращении производства по делу.

В данном случае, уголовное дело в отношении Сапунжи С.Д. не было направлено в суд, и он не являлся подсудимым.

С учетом того, что истцом Сапунжи С.Д. не доказан факт его незаконного привлечения к уголовной ответственности, следует, что какого-либо морального ущерба ему не причинено.

Кроме этого, истец Сапунжи С.Д. в подтверждении своих доводов о причинении ему морального ущерба, не представил суду доказательства того, что уголовное судопроизводство по уголовному делу №2021190047 осуществлялось длительное время, а именно: каких-либо решений суда о нарушении разумных сроков уголовного преследования, вынесенных в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства или же Закона №87 от 21.04.2011 года «О возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного решения в разумный срок» не имеется.

Отмечает, что уголовное преследование по уголовному делу №2021190047 было осуществлено в разумные сроки с учетом обстоятельств дела, поведения участников уголовного процесса.

Также истец Сапунжи С.Д. никак не подтвердил доводы о причинении ему морального вреда в виду того, что он находился в неизвестности относительно возможных перспектив незаконного осуждения, так как таких перспектив не существовало в виду того, что уголовное дело не было

направлено в суд с обвинительным заключением для рассмотрения по существу.

Однако, суд не принял во внимание совокупность вышеотмеченных фактических обстоятельств дела, не дал им соответствующую правовую оценку, в результате чего и вынес необоснованное решение о частичном удовлетворении исковых требований Сапунжи С.Д.

3. Мотивы и доводы апеллянта изложенные в апелляционной жалобе.

18 ноября 2024 года на это решение суда представителем ответчика Министерства Юстиции РМ было подано апелляционное заявление, в котором просит удовлетворить апелляцию в полном объеме, отменить решение суда Комрат от 31 октября 2024 года, и вынести новое решение, которым исковые требования отклонить. (л.д.49-52, 76-79)

В обоснование апелляционной жалобы указано, что считает решение суда Комрат от 31 октября 2024 года в части частичного удовлетворения иска как необоснованное и подлежащее отмене по следующим основаниям.

Указывает, что исходя из национальной судебной практики, государство несет материальную ответственность за ущерб, причиненный лицу в результате незаконных действий органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций. Выявление случаев и условий материальной ответственности осуществляется согласно специальному Закону № 1545-ХІІІ от 25.02.1998 «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций (далее Закон № 1545).

В этом смысле, ст. 6 Закона № 1545 явно предусматривает случаи, в которых возникает право физического/юридического лица на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций.

Что касается необоснованности решения суда Комрат от 31 октября 2024 года считают, что суд первой инстанции ошибочно применил нормы материального права относительно взыскания ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций. В то время, как для применимости положений Закона №1545 необходимо учесть в совокупности обстоятельства, предусмотренные как в ст. 6 – право на возмещение ущерба, так и в ст. 3 – случаи возмещения материального и морального ущерба. Следовательно, данные нормы закона неразрывны и не могут применяться отдельно.

Соответственно, считают, что суд первой инстанции ошибочно и необоснованно удовлетворил, даже частично, требование истца Сапунжи С.

При том, что согласно положениям ст. 6 вышеуказанного Закона, право на возмещение ущерба в порядке и в размерах, установленных настоящим законом, возникает в случаях:

а) вступления в законную силу оправдательного приговора, не подлежащего обжалованию;

б) выведения лица из-под уголовного преследования или прекращения уголовного преследования на основании реабилитации;

с) принятия судебной инстанцией решения об отмене ареста за правонарушение в связи с реабилитацией физического лица;

д) вынесения судьей по уголовному преследованию согласно части (5) статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса в отношении оправданного лица или лица, выведенного из-под уголовного преследования, определения о проведении, в ходе уголовного процесса, оперативно-розыскных мероприятий с нарушением положений законодательства.

Более того, для обоснованного гражданского иска недостаточно соблюдать только положения ст. 6 Закона №1545, а необходимо соблюдать и положения ч. (1) ст. 3 Закона № 1545. Так, сквозь призму указанной нормы, обращают внимание на тот факт, что подлежит возмещению материальный и моральный ущерб, причиненный физическому или юридическому лицу вследствие:

а) незаконного задержания, незаконного применения меры пресечения в виде предварительного заключения под стражу или подписки о невыезде из местности или из страны, незаконного привлечения к уголовной ответственности;

б) незаконного осуждения, незаконной конфискации имущества, незаконного принуждения к неоплачиваемому труду в пользу общества;

с) незаконного проведения во время уголовного преследования или рассмотрения судом уголовного дела обыска, изъятия, незаконного наложения ареста на имущество, незаконного освобождения или отстранения от работы (должности), а также других процессуальных действий, ограничивающих права физических или юридических лиц;

д) незаконного ареста за правонарушение или незаконного задержания за правонарушение либо незаконного наложения штрафа за правонарушение судебной инстанцией;

е) проведения специальных розыскных мероприятий с нарушением законодательства;

ф) незаконного изъятия бухгалтерских и других документов, денег, печатей, а также замораживания банковских счетов.

Согласно данной норме, приходят к выводу, что не любое действие правоохранительных и судебных органов влечет ответственность Государства.

Поэтому, важно и необходимо установить незаконность процессуального акта, вынесенного таким органом. Если доказано вступившим в законную силу распорядительным судебным актом, что действия органа уголовного преследования были незаконными, то право на возмещение возникает независимо от того – виновно ли лицо или нет. То есть, суду следует явно указать какой именно нормативный акт обосновывает ответственность государства.

Также, что касается необоснованности обжалуемого решения отмечают, что суд не принял во внимание п. 14 Постановления Пленума ВСП №8 от 24.12.2012 года, согласно которому «суд по гражданским делам не вправе рассматривать правильность процедур ареста, обоснованность определения о задержании или степень мотивации акта, которым был постановлен арест, поскольку эти вопросы должны решаться в ходе уголовного судопроизводства».

То есть, данный спор имеет гражданский характер, а суд по гражданским делам в ходе рассмотрения подобных дел не может быть заменен на суд по уголовным делам в первой, апелляционной или кассационной инстанции, которые являются единственными судебными органами и согласно общей и территориальной компетенции имеют обязанность рассматривать уголовное дело, а также устанавливать незаконность процессуальных мер органа уголовного преследования в отношении подозреваемого/обвиняемого/подсудимого (в данном случае истца).

Следовательно, соотнося вышеуказанные нормы закона с ситуацией по данному делу отмечает, что суд первой инстанции правильно установил тот факт, что в отношении истца Сапунжи С. было вынесено постановление о выведении из-под уголовного преследования. Данный факт Министерство Юстиции не отрицало и не обжаловало.

Все-таки, считает ошибочной мотивацию суда первой инстанции о том, что истец Сапунжи С. вправе требовать компенсацию за причиненный ущерб в соответствии с положениями Закона №1545, поскольку истец даже не был привлечен к уголовной ответственности и к нему не было применено наказание в виде лишения свободы. Он имел только статус подозреваемого/обвиняемого в совершении преступления на основании доказательств, собранных в ходе уголовного преследования.

Отмечает, что орган уголовного преследования был обязан предпринять все предусмотренные законом меры для полного и

объективного исследования доказательств, установить, как обстоятельства, которые доказывают виновность, так и те которые ее опровергают, а также обстоятельства которые смягчают и отягчают уголовную ответственность. В то же время, прекращение уголовного дела не следует считать недостатком, а нормальной деятельностью органа уголовного преследования в рассмотрении какого-либо уголовного дела.

Обращает внимание, что Европейский Суд по Правам Человека отметил, что размер обязанностей государства относительно детального и результативного расследования любого предполагаемого преступного деяния не влечет ни право начать уголовное расследование в отношении какого-либо третьего лица или чтобы к нему были применены уголовные наказания, ни результативное обязательство, которое подразумевало бы тот факт, что любое уголовное преследование должно завершиться назначением какого-то наказания. В частности, в случае если ставится вопрос о соблюдении какого-либо положения, имеющего в качестве предмета защиту гарантированных Конвенцией прав, необходима организация эффективного судебного расследования, по завершению которого не должно существовать ни одной произвольной оценки обстоятельств, при которых было совершено деяние.

Так, все действия органа уголовного преследования исходили из сложности дела, тяжести деяния и были направлены на выявление всех обстоятельств относительно виновности или невиновности указанных лиц и наличия разумного подозрения в совершении преступления.

Соответственно, при удовлетворении подобного заявления в сопоставлении со спецификой данного дела отмечают, что суд первой инстанции ошибочно оценил принципы уголовного судопроизводства, возложив обязанность на орган уголовного преследования вывести лицо из-под уголовного преследования, без надобности узнать истину и завершить расследование. Данный факт влияет отрицательно на работу органа уголовного преследования, поскольку в дальнейшем по другим делам он может игнорировать положения ст. 19 УПК.

На основании изложенного и принимая во внимание сложность дела отмечает, что орган уголовного преследования действовал добросовестно, с достаточным усердием, предпринял все необходимые меры для объективного осуществления действий по уголовному преследованию.

Что касается предоставления 30 000 лей в качестве морального ущерба и 200 лей в качестве судебных расходов считает, что суд первой инстанции необоснованно решил предоставить в пользу истца Сапунжи С. данные суммы, поскольку указанный иск не отвечает требованиям применимости Закона №1545. В таких ситуациях не существует ни одного законного основания для требования о взыскании данного ущерба.

Уголовное преследование, осуществленное в указанный промежуток времени, имело место по причине необходимости тщательного рассмотрения уголовного дела и установления истины. Учитывая природу нарушенного права, сложность дела, статус истца и его поведение считают, что предоставленные для возмещения суммы необоснованные и непропорциональны предполагаемым понесенным страданиям. Положения Закона №1545 не предоставляют автоматически право на возмещение материального и морального ущерба в отсутствие доказательств о том, что лицо понесло ущерб в результате нарушения гарантированного законом права. Важно, чтобы суд мотивировал надлежащим образом обстоятельства, которые обосновывают предоставление возмещения. Доводы не должны основываться исключительно на теоретических и иллюзорных аспектах.

Согласно Постановлению Пленума ВСП №9 от 09.10.2006г. «О применении судебными инстанциями законодательства, регламентирующего возмещение морального ущерба» доказывание факта нанесения морального ущерба (перенесение психических или физических страданий) является обязанностью потерпевшего. Поэтому в исковом заявлении о возмещении морального ущерба потерпевший должен указать кем, в каких обстоятельствах и какими действиями (бездействиями) ему нанесли моральные (психические) или физические страдания, и в чём они выражаются. То есть, истец не представил обоснованные доказательства, которые доказали бы наличие причиненных страданий. Все доводы, указанные в обосновании требования о взыскании морального ущерба, носят декларативный и формальный характер, и не имеют доказательную силу.

Что касается судебных расходов, согласно Рекомендации ВСП №23 «О некоторых аспектах возмещения расходов по предоставлению юридической помощи», Рекомендации Совета Союза Адвокатов «О размере гонораров адвокатов и возмещении судебными инстанциями судебных расходов», утвержденной решением №2 от 30 марта 2012 года, а также практики Европейского Суда уточняют, что при оценке расходов за оказание юридической помощи следует установить были ли они реальными, необходимыми и разумными.

В этом смысле, считает, что суд Комрат дал ошибочную оценку собранным доказательствам, ошибочно применил нормы материального права и, как следствие, вынес необоснованное решение 31 октября 2024 года.

03 января 2025 года данное гражданское дело поступило в Апелляционную палату для рассмотрения апелляционным порядком. (л.д.69)

29 января 2025 года определением Апелляционной палаты апелляционные жалобы Министерства Юстиции РМ и Генеральной прокуратуры, поданные на решение суда Комрат, центральное

местонахождение от 31 октября 2024 года, были приняты к рассмотрению и возбуждено апелляционное производство по данному гражданскому делу.

4. Мотивы и доводы апеллянта изложенные во встречной апелляционной жалобе.

05 февраля 2025 года адрес Апелляционной палаты от адвоката Жекова Н.П. в интересах Сапунжи Сергея поступила встречная апелляционная жалоба, в которой просит решение суда от 31.10.2024 года в части отказа в удовлетворении остальных заявленных требований о взыскании компенсации причиненного морального ущерба отменить, и вынести по делу новое решение, которым предъявленное исковое заявление о взыскании компенсации причиненного морального ущерба удовлетворить. (л.д. 91-92)

В обоснование встречной апелляционной жалобы указано, что решение, в части отказа в удовлетворении остальных заявленных исковых требований о взыскании с ответчика компенсации причиненного морального ущерба, является необоснованным и подлежит отмене.

Основным доводом судебной инстанции о частичном удовлетворении заявленных требований о взыскании компенсации морального вреда является вывод о не представлении убедительных доказательств в подтверждение доводов о том, что действия органа уголовного преследования произвели большой резонанс в обществе, отразились на добром имени истца, уважении и репутации, моральных нравственных духовных и других качествах, по которым его оценивают окружающие; привели к снижению внутренней самооценки собственных качеств, своего места в семье, коллективе и обществе, и т.д.

Вместе с тем, указанный аргумент не является в полной мере обоснованным, не основывается на сколь-нибудь объективных критериях и противоречит обстоятельствам дела, исследованным в ходе судебного разбирательства.

Как в содержании искового заявления, а также непосредственно в ходе судебного разбирательства подробно и обстоятельно изложены как фактические, так и правовые основания предъявления требований о компенсации причиненного морального вреда, вследствие совершения незаконных действий органов уголовного преследования и прокуратуры, в результате которых Сапунжи С.Д. незаконно был привлечен к уголовной ответственности, в отношении него незаконно было осуществлено уголовное преследование, незаконно применены и осуществлены иные противоправные мероприятия, ограничивающие либо ущемляющие права и законные интересы.

Безусловно указанные противоправные действия и их тяжкие для истца последствия повлекли причинение значительных нравственных страданий и соответственно причинение существенного морального вреда.

При том, что Сапунжи С.Д. как истцом было подано заявление о возмещении морального вреда, в виде денежной компенсации, приведены разумные обоснования, характеризующие его причинение и тяжесть причиненных душевных страданий, изложены обстоятельства, свидетельствующие об умышленной форме вины должностных лиц органов уголовного преследования и прокуратуры в причинении морального вреда, судом данные аргументы не были в полной мере объективно исследованы и справедливо оценены.

Одновременно судебной инстанцией не были надлежащим образом оценены установленные и подтвержденные относящимися к предмету доказывания доказательствами обстоятельства причинения значительных нравственных страданий и тем самым причинения существенного морального вреда, безусловно подлежавшие учету и оценке для правильного и объективного разрешения спора и определения справедливой и соразмерной компенсации причиненного вреда морального характера.

Относительно требования о компенсации морального вреда, следует отметить, что размер возмещения за причинение морального вреда должен быть разумным и должен определяться с учетом характера действий ответчика (представителей государства от имени которых были осуществлены действия по незаконному привлечению к уголовной ответственности и преследованию), степени и форм ущемления личных неимущественных прав, социальных последствий для лица, тяжести и длительности психических или физических страданий, причиненных лицу, соразмерности предоставляемого возмещения характеру и степени причиненного вреда, степени возможного удовлетворения пострадавшего предоставляемым возмещением, и других обстоятельств, имеющих значение для дела.

В данном случае, при определении размера возмещения за причинение морального вреда судебной инстанции следовало учесть явно незаконный характер действий должностных лиц органа уголовного преследования и прокуратуры, их продолжительность, тяжесть причиненных нравственных страданий и их последствий и другие подобные обстоятельства, чего в полной мере осуществлено не было.

Определение размера компенсации причиненного морального вреда в рассматриваемом случае является в определенной степени произвольным, не адекватным обстоятельствам послужившим основаниям для возникновения

права на данную компенсацию, несоразмерным степени и характеру причиненных моральных страданий и лишений.

05 февраля 2025 года адрес Апелляционной палаты от адвоката Жекова Н.П. в интересах Сапунжи Сергея поступил отзыв на апелляционные жалобы Министерства Юстиции РМ и Генеральной прокуратуры РМ, в котором просит апелляционные жалобы отклонить. (л.д. 94-96)

В обоснование отзыва указано, что приведенные апеллянтами доводы, являются несостоятельными, а сами апелляционные заявления подлежат отклонению по следующим основаниям.

Во-первых, доводы, как прокурора, так и ответчика о неправомерности судебного решения по существу являются надуманными, несостоятельными и, следовательно, необоснованными.

Апеллянтами не приведено ни одного нового правового аргумента подтверждающего их предположения относительно незаконности судебного решения и наличия нарушений норм материального права.

Изложенные мотивы апелляций, представляющие в большинстве своем, воспроизведение отзывов на поданный иск и повторение доводов представленных в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции, не опровергают и не ставят под сомнение ни один из доводов судебного решения имеющих доказательственное как правовое, так и фактическое подтверждение.

Во-вторых, утверждения, как Министерства Юстиции, так и прокурора об отсутствии доказательств причинения морального вреда и самого факта незаконных действий, являются несостоятельными и неаргументированными.

В содержании искового заявления подробно и обстоятельно изложены как фактические, так и правовые основания предъявления требований о компенсации причиненного морального вреда, вследствие совершения незаконных действий со стороны представителей государственных органов.

В соответствии с положениями ч.(1) ст.2007 ГК вред, причиненный лицу вследствие незаконного привлечения к уголовной ответственности, возмещается государством в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов уголовного преследования, прокуратуры или судебных инстанций.

Указанные факты надлежащим образом подтверждены относимыми и достоверными доказательствами, ясно и конкретно демонстрирующими незаконность самого факта привлечения к уголовной ответственности и связанных с этим других неправомерных деяний совершенных органами уголовного преследования и прокуратуры, все издержки и неблагоприятные последствия которых были отнесены на Сапунжи С., сказались на здоровье,

иных качествах как личности, вследствие привлечения к уголовной ответственности и связанных с этим судебных разбирательств.

Вместо выяснения апеллантами причин и оснований совершения противоправных действий со стороны органов уголовного преследования и прокуратуры, нарушающих права, проверки правомерности действий должностных лиц незаконно привлечших Сапунжи С. к уголовной ответственности, податели жалоб безапелляционно заявляют об отсутствии как факта незаконности действий указанных лиц, так и об отсутствии нарушений прав и законных интересов, вероятно полагая, что все что произошло и уголовное преследование на протяжении значительного периода времени является вполне нормальным и приемлемым, и не затрагивает и не может затронуть права и интересы указанного лица.

Ссылки апелланта Министерства Юстиции на положения постановления Пленума Высшей судебной палаты «О применении судебными инстанциями законодательства о возмещении морального вреда» №9 от 09.10.2006 г. несостоятельны, поскольку указанное постановление утратило силу в соответствии с постановлением Пленума Высшей судебной палаты №19 от 16.10.2017 г.

Ссылки апелланта, представителя Генеральной прокуратуры на положения разъясняющего постановления Пленума Высшей судебной палаты «О практике обеспечения судебного контроля судьей по уголовному преследованию в процессе уголовного преследования» №7 от 04.07.2005 г., явно неуместны, поскольку указанное постановление имеет цель регулирования правоприменительной практики по вопросам осуществления судебного контроля при проведении уголовного преследования на стадии досудебного уголовного судопроизводства и не имеет ничего общего с предметом рассматриваемого спора.

Об исключительном формализме и демонстрировании такого же рода отношении к разрешению спора, составляющего предмет разбирательства, свидетельствует и тот факт, что Министерством Юстиции обжалуется решение судебное решение, в том числе и в отношении требований, которые не заявлялись, и по которым суд решение не принимал (в части судебных расходов, п.22 апелляции).

Остальные рассуждения, по большей части имеющие общий и неконкретный характер, приведенные апеллантами и мотивы, на которых они основаны, не представляют сколь-нибудь существенного значения, лишены смысла и качеств аргументов, в связи с чем не подлежат обсуждению и дополнительному опровержению.

5. Позиция участника процесса, изложенная в ходе рассмотрения апелляционных жалоб.

В судебном заседании апелляционной инстанции адвокат Жеков Н.П. в интересах Сапунжи С. полностью поддержал доводы, изложенные во встречной апелляционной жалобе и в отзыве на апелляционные жалобы Генеральной прокуратуры и Министерства Юстиции РМ, а также просил поданную встречную апелляционную жалобу удовлетворить. Апелляционные жалобы, поданные другими участниками процесса, просил отклонить.

В судебном заседании апелляционной инстанции Сапунжи С. поддержал позицию, изложенную его адвокатом.

В судебное заседание по рассмотрению апелляционных жалоб не явились представитель Министерства Юстиции РМ и представитель Генеральной прокуратуры РМ хотя в установленном законном порядке были извещены о месте, дате и времени проведения судебного заседания.

Коллегия, сочла возможным рассмотреть апелляционные жалобы в отсутствие не явившихся участников процесса в соответствии положениями с ч. (2) ст. 379 ГПК РМ, поскольку неявка участников процесса не препятствует рассмотрению апелляционных жалоб.

6. Оценка апелляционной инстанции доводов сторон в соответствии с нормативной базой, применимой к рассматриваемому спору.

Исследовав материалы дела и проверив доводы апелляционных жалоб и встречной апелляционной жалобы, коллегия считает, что апелляционные жалобы и встречная апелляционная жалоба являются необоснованными и подлежат отклонению, по следующим основаниям.

В соответствии с частями (1) - (2) ст. 373 ГПК РМ,

(1) Апелляционная инстанция проверяет в пределах представленных апелляционного заявления, отзывов и возражений законность и обоснованность обжалованного решения в том, что касается установления фактических обстоятельств и применения закона в первой инстанции.

(2) Апелляционная инстанция проверяет в пределах апелляционной жалобы обстоятельства и правоотношения, установленные в решении, вынесенном в первой инстанции, а также обстоятельства и правоотношения, не установленные, но имеющие значение для разрешения дела, оценивает имеющиеся в деле доказательства и доказательства, дополнительно представленные в апелляционную инстанцию участниками процесса.

В соответствии с п. а) ст. 385 ГПК РМ рассмотрев апелляционную жалобу, апелляционная инстанция вправе отклонить апелляционную жалобу и оставить решение, вынесенное в первой инстанции без изменения.

Коллегия считает, что судом было вынесено законное по существу решение, основанное на анализе материалов и обстоятельств дела и в соответствии с требованиями действующего законодательства.

В соответствии с ч. (1) ст. 118 ГПК РМ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если законом не установлено иное.

В соответствии с ч.(3) ст. 130 ГПК РМ судебная инстанция оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также взаимную связь и достаточность для разрешения дела в их совокупности.

Статья 13 Европейской Конвенции о защите Прав Человека и Основных свобод устанавливает, что каждый, чьи права и свободы, изложенные в настоящей Конвенции, нарушены, располагает эффективными средствами правовой защиты перед национальными властями даже, если такое нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Целью этой статьи является «обеспечение средствами правовой защиты, с помощью которого лица могут получить на национальном уровне компенсацию за нарушения их конвенционных прав, прежде чем задействовать международный механизм подачи жалобы в Европейский суд» (cauza Kudla c. Poloniei, 2000, §152).

В соответствии с ч.ч. (2) и (3) ст. 1 УПК РМ, задачей уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от преступлений, а также защита личности и общества от противозаконных действий должностных лиц при расследовании предполагаемых или совершенных преступлений с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Органы уголовного преследования и судебные инстанции обязаны действовать в ходе уголовного судопроизводства таким образом, чтобы ни один невиновный не подвергался подозрению, обвинению или осуждению и никто не подвергался произвольно или без надобности мерам процессуального принуждения либо не стал жертвой нарушения других основных прав.

В соответствии с ч. (5) ст. 10 УПК РМ, ущерб, причиненный в ходе уголовного судопроизводства правам, свободам и достоинству лица, возмещается в установленном законом порядке.

В соответствии ч. (1) и ч. (3) ст. 23 УПК РМ, уголовно-процессуальным законом обеспечиваются права лиц, пострадавших от преступлений, злоупотреблений служебным положением, а также незаконно

осужденных или незаконно арестованных, равно как и ущемленных в своих правах иным образом. Оправданное лицо либо лицо, выведенное из-под уголовного преследования или в отношении которого прекращено уголовное преследование по реабилитирующим основаниям, имеет право на восстановление в личных правах, а также на возмещение причиненного ему ущерба.

В соответствии с положениями ст.524 УПК РМ, лица, которым в ходе уголовного судопроизводства был причинен материальный либо моральный ущерб незаконными действиями органов уголовного преследования или судебных инстанций, имеют право на справедливое возмещение ущерба в соответствии с положениями законодательства о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования и судебных инстанций.

В соответствии со ст. 525 УПК РМ:

(1) Иск о возмещении ущерба может быть предъявлен в течение трех лет со дня возникновения права на возмещение ущерба согласно статье 6 Закона о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций № 1545-ХІІІ от 25 февраля 1998 года.

(2) Иск о возмещении ущерба может быть предъявлен в судебную инстанцию по месту жительства лица, которому причинен ущерб, или, в зависимости от обстоятельств, по месту жительства его правопреемников в порядке гражданского судопроизводства. Иск предъявляется к государству, представляемому Министерством юстиции.

Как следует из материалов дела, 01 февраля 2021 года ОУП ИП Комрат было начато уголовное преследование по факту совершения преступления, предусмотренного ст.287 ч. (1) УК РМ по уголовному делу №2021190047.

15 февраля 2021 года ОУП ИП Комрат было вынесено постановление о признании в качестве подозреваемого Сапунжи Сергея в совершении преступления, предусмотренного ст.287 ч.(2) п.б) УК РМ по указанному уголовному делу. (л.д. 8)

14 мая 2021 года постановлением прокурора отдела Комрат, Прокуратуры АТО Гагаузия, Тянь Н.Н., Сапунжи С.Д. был привлечен в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст.287 ч.(2) п.б) УКРМ. (л.д.9)

09 сентября 2022 года постановлением прокурора Прокуратуры АТО Гагаузия Влаха А., Сапунжи С.Д. был выведен из-под уголовного преследования по обвинению в совершении преступления, предусмотренного

ст.287 ч.(2) п.б) УК РМ, в связи с тем, что деяние не содержит элементы преступления. (л.д.10-11)

В соответствии с п.а) ч.(1) ст.2007 ГК РМ вред, причиненный лицу действиями органов уголовного преследования, прокуратуры или судебных инстанций, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины должностного лица, в следующих случаях: незаконное осуждение, незаконное привлечение к уголовной ответственности, незаконное применение меры пресечения в виде предварительного ареста или в виде подписки о невыезде.

Коллегия отмечает, что вышеуказанные основания гражданско-правовой ответственности, предусмотренные ст.2007 ГК РМ, неразрывно связаны с нормами специального Закона РМ №1545-ХІІІ от 25.02.1998 года.

Так, в соответствии с положениями ст.1 Закона РМ №1545-ХІІІ от 25.02.1998 года «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций», настоящий закон представляет собой базовый законодательный акт, регулирующий случаи, порядок и условия имущественной ответственности государства за ущерб, причиненный незаконными действиями, совершенными во время уголовного процесса и процесса о правонарушениях органами уголовного преследования, прокуратурой и судебными инстанциями.

В соответствии с п. а) ч. (1) и ч. (2) ст. 3 вышеуказанного Закона РМ №1545 от 25.02.1998 года, в соответствии с настоящим законом подлежит возмещению материальный и моральный ущерб, причиненный физическому или юридическому лицу вследствие: незаконного задержания, незаконного применения меры пресечения в виде предварительного заключения под стражу или подписки о невыезде из местности или из страны, незаконного привлечения к уголовной ответственности.

Причиненный ущерб возмещается в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций.

В соответствии с п. б) ст. 6 вышеуказанного Закона РМ №1545 от 25.02.1998 года, Право на возмещение ущерба в порядке и в размерах, установленных настоящим законом, возникает в случае: выведения лица из-под уголовного преследования или прекращения уголовного преследования на основании реабилитации.

Таким образом, сам факт незаконного привлечения к уголовной ответственности Сапунжи С., при том, что Сапунжи С. постановлением прокурора Прокуратуры АТО Гагаузия Влаха А., от 09.09.2022 года был выведен из-под уголовного преследования по обвинению в совершении

преступления, предусмотренного ст.287 ч.(2) п.б) УК РМ, в связи с тем, что деяние не содержит элементы преступления, которое вступило в законную силу, свидетельствует о незаконности действий, органа уголовного преследования и прокуратуры, поэтому дополнительного решения о признании действий правоохранительных органов незаконными в таких случаях не требуется.

В свете изложенного, коллегия считает, что представленными Сапунжи С. доказательствами доказан факт незаконного привлечения к уголовной ответственности, и что органы прокуратуры, нарушив этими действиями права и свободы Сапунжи С., гарантированные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, причинили ему моральный ущерб и что он вправе требовать его возмещение.

Таким образом, поскольку в отношении Сапунжи Серея имеется постановление прокурора Прокуратуры АТО Гагаузия Влаха А. от 09 сентября 2022 года, согласно которого Сапунжи С.Д. был выведен из-под уголовного преследования по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.287 ч.(2) п.б) УК РМ, в связи с тем, что деяние не содержит элементы преступления, то, в соответствии со ст. ст. 10 и 23 УПК РМ, ст. ст. 2007, 2036, 2037 ГК РМ и ст. ст. 2, 3 и 6 Закона РМ №1545 от 25.02.1998 года «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций», у истца Сапунжи С. возникло право на возмещение ущерба в порядке и в размере, установленном этим Законом, в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности.

Причем, в соответствии с ч. (2) ст. 3 вышеуказанного Закона, причиненный ущерб возмещается в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций.

Так, под моральным ущербом подразумеваются физические или психические страдания, которые были причинены действиями или бездействиями, посягающими на ценности неимущественного характера, принадлежащие человеку с момента рождения, или посягающими на законно приобретенные ценности (жизнь, здоровье, достоинство и деловая репутация, неприкосновенность личной жизни, семейная и частная тайна), действиями, посягающими на личные права неимущественного характера (право использовать собственное имя, авторское право).

Коллегия отмечает, что моральный ущерб, причиненный незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебными инстанциями, подлежит возмещению в случае незаконного задержания, незаконного применения мер пресечения в виде ареста, незаконного

проведения уголовного преследования или судебного разбирательства по уголовному делу, обыска и других процессуальных действий, ограничивающих права физического лица.

Моральный ущерб возмещается в полном объеме, независимо от вины ответственных лиц по уголовному преследованию, прокуратуры и судебных инстанций. Но, право на возмещение морального ущерба, причиненного в результате незаконных действий органов уголовного преследования, прокуратуры и судебными инстанциями появляется в случае выведения лица из уголовного процесса либо его оправдания.

В соответствие с положениями ч.ч. (1)-(3) ст. 2036 ГК РМ

(1) В случае причинения лицу морального вреда посредством деяний, посягающих на его личные неимущественные права, а также в других предусмотренных законом случаях судебная инстанция вправе обязать ответственное за вред лицо к выплате возмещения.

(2) Моральный вред возмещается независимо от наличия и размера имущественного вреда.

(3) Моральный вред возмещается независимо от вины совершившего неправомерное действие лица в случае, когда вред причинен вследствие незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения меры пресечения в виде предварительного заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста, неоплачиваемого труда в пользу общества и в других случаях, предусмотренных законом.

В соответствие с положениями ст. 2037 ГК РМ

(1) Размер возмещения морального вреда определяется судебной инстанцией в зависимости от характера и тяжести морального вреда, причиненного потерпевшему, от степени вины причинителя вреда, если вина является условием ответственности, и степени, в которой это возмещение может обеспечить справедливое удовлетворение потерпевшего.

(2) Характер и тяжесть морального вреда оцениваются судебной инстанцией с учетом обстоятельств, при которых был причинен вред, сужения возможностей семейной и общественной жизни, а также социального статуса потерпевшего.

(3) При определении возмещения вреда судебная инстанция должна стремиться предоставить возмещение, которое, с одной стороны, сопоставимо по своему размеру с обычно предоставляемым при аналогичных обстоятельствах, а с другой – учитывает особенности дела.

В соответствии со ст. 11 вышеуказанного Закона РМ №1545 от 25.02.1998 года,

(1) Размер компенсации морального ущерба устанавливается судебной инстанцией в порядке, предусмотренном настоящим законом. Конкретный размер компенсации устанавливается с учетом:

- а) тяжести преступления, в совершении которого обвинялось соответствующее лицо;
- б) характера и тяжести процессуальных нарушений, допущенных во время уголовного преследования и судебного разбирательства уголовного дела;
- в) резонанса, который получила в обществе информация об обвинении лица;
- г) продолжительности уголовного преследования и судебного разбирательства;
- д) природы нарушенного личного права и его места в системе ценностей личности;
- е) физических страданий, характера и тяжести психических страданий;
- ж) меры, в которой денежная компенсация смягчает причиненные физические и психические страдания;
- з) продолжительности незаконного лишения свободы лица.

(2) Судебная инстанция устанавливает размер компенсации и с учетом положений части (4) статьи 219 Уголовно-процессуального кодекса.

(3) Во всех случаях судебная инстанция должна руководствоваться принципами разумного и справедливого компенсирования морального ущерба.

При определении размера компенсации морального ущерба, судебные инстанции обязательно должны учитывать как субъективную оценку тяжести причиненных потерпевшему душевных или физических страданий, так и объективные данные, свидетельствующие об этом, в частности: - жизненную важность личных неимущественных прав и имущества (жизнь, здоровье, свобода, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, честь, достоинство и профессиональная репутация и т.д.), степень, в которой потерпевшая сторона испытала душевные или физические страдания (лишение свободы, причинение телесных повреждений, смерть близких родственников, потеря или ограничение трудоспособности и т.д.); - степень вины (умысел, неосторожность) лица, причинившего вред, если присутствие этого лица необходимо для возмещения материального ущерба.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что для наступления ответственности государства за ущерб, причиненный ошибками судебных инстанций и органов уголовного преследования, необходимы некоторые специальные условия, а именно: противоправное деяние, в виде общего условия деликтной ответственности, специфические черты в

соответствующей материи, таким образом, не каждое противоправное действие органов уголовного преследования и судебных органов влечет ответственность государства. Другим необходимым условием для возникновения ответственности государства за ущерб, причиненный судебной ошибкой, является акт реабилитации, который также свидетельствует о признании судебной ошибки и необоснованного ущерба для лица.

С учетом вышеуказанного, коллегия считает, что при оценке размера компенсации морального вреда, судебной инстанцией должны быть учтены все обстоятельства в совокупности, а именно в обязательном порядке должен быть принят во внимание общий принцип справедливости, поскольку моральный ущерб оценивается для каждого случая в отдельности, с учетом аргументов обеих сторон в процессе и исключая чрезмерно и явно завышенные требования.

Коллегия согласна с выводами суда о необходимости взыскания в пользу истца компенсации морального ущерба в сумме 30 000 леев, при этом считает, что суд учел все обстоятельства по делу, а именно:

- тяжесть инкриминированного Сапунжи С. деяния - ст. 287 ч.(2) п.b) УК РМ (преступление согласно требований ст. 16 УК РМ относится к категории средней тяжести);
- общую продолжительность уголовного преследования - незаконно обвинялся в совершении преступления на протяжении длительного времени (более одного года).

Более того, сам факт привлечения к уголовной ответственности без сомнения, оказывал на Сапунжи С. психологическое давление длительное время.

Коллегия считает, что указанные противоправные действия повлекли причинение нравственных страданий и соответственно причинение морального вреда.

При определении размера компенсации морального вреда должны учитываться конкретные обстоятельства дела, объем и характер причиненных нравственных страданий, а также требования разумности и справедливости.

Размер ущерба необходимо определить так, чтобы он имел компенсирующий эффект и не должен быть чрезмерным для возмещающей стороны, но и не должен быть неоправданным доходом для получившей стороны.

Одним из ориентировочных критериев при определении размера компенсации морального вреда, установленного Европейским судом, является критерий справедливости, который подразумевает, что возмещение

должно представлять собой полную и справедливую компенсацию. Европейской Конвенцией по защите Прав и Основных Свобод Человека данный критерий определяется необходимостью получения потерпевшей стороной полноценного возмещения за нанесенный моральный ущерб. Размер ущерба необходимо определить так, чтобы он имел компенсирующий эффект и не должен быть чрезмерным для возмещающей стороны, но и не должен быть неоправданным доходом для получившей стороны.

В то же время, коллегия отмечает, что истцом как в ходе рассмотрения дела в первой инстанции, так и в апелляционной инстанции не представлено убедительных доказательств в подтверждение своих доводов о том, что в результате незаконных действий со стороны вышеуказанных органов были причинены нравственные страдания и моральный вред в запрашиваемой сумме.

Следовательно, коллегия полагает, что требование Сапунжи Сергея о взыскании с государственного бюджета 100 000 леев в качестве компенсации причиненного морального вреда не может быть удовлетворено в запрашиваемом объеме.

Вместе с тем, высказываясь по доводам Сапунжи С. об отмене решения суда в части отказа в удовлетворении остальных заявленных требований о взыскании компенсации причиненного морального ущерба, коллегия отмечает, что указанные требования являются необоснованными, поскольку как выше было отмечено размер компенсации морального ущерба правомерно был установлен судом с учетом продолжительности уголовного преследования, тяжести инкриминированного деяния.

С учетом вышеизложенных обстоятельств, по мнению коллегии, взысканная сумма в качестве компенсации морального ущерба в размере 30 000 леев, является обоснованной и соразмерной тому ущербу, который был понесен истцом, и может служить достаточной компенсацией психических и физических страданий, пережитых истцом в результате незаконных действий органов уголовного преследования и прокуратуры.

Коллегия, учитывая указанные обстоятельства, принцип справедливого и разумного возмещения морального ущерба, моральные страдания, которые понес Сапунжи С. в ходе уголовного преследования, связанного с его обвинением в совершении вышеуказанного преступления, считает, что суд правомерно взыскал с Государственного бюджета Республики Молдова посредством Министерства Юстиции Республики Молдова в пользу истца сумму в размере 30 000 лей в качестве компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности.

Довод апелланта Министерства Юстиции о том, что суд первой инстанции необоснованно постановил взыскать из государственного бюджета в пользу Сапунжи Сергея 30 000 леев в качестве морального вреда, так как в материалах дела отсутствует окончательный и вступивший в законную силу процессуальный акт суда или правоохранительного органа, которым действия органа уголовного преследования были бы признаны незаконными, коллегия считает необоснованными, поскольку ни положениями Закона РМ № 1545 от 25.02.1998 года, ни положениями УПК РМ, не регламентировано обязательное установление незаконности действий конкретных лиц и процессуальных актов, осуществленных в рамках уголовного судопроизводства, с обязательным вынесением соответствующих судебных актов либо иных компетентных органов о признании этих действий и процессуальных актов незаконными, вступивших в силу, для возникновения права лица на возмещение ущерба в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности в порядке и в размере, установленном вышеуказанным Законом.

Обсуждая довод апелланта Генеральной прокуратуры и Министерства Юстиции РМ о том, что истцом не был доказан факт причинения ему как моральных, так и физических страданий, вследствие незаконного действия государственных органов, коллегия считает его необоснованным. При этом, отмечает, что Законом о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций, который является специальным законом и регулирует исключительно указанные в нем отношения, не установлено обязательство истца доказывать, что им был понесен моральный ущерб при наличии вышеуказанных оснований, установленных в ч. (1) ст. 3 этого закона.

Более того, сам факт привлечения к уголовной ответственности, длительность уголовного преследования более одного года, является стрессовой ситуацией и подразумевает нанесение психологических травм как самому лицу, привлеченному к уголовной ответственности, так и его близким.

В данном случае коллегия также учитывает практику Европейского суда по правам человека: (*Abdulaziz, Cabales and Balkandali v. UK*, решение от 28 мая 1985, Series A № 94, § 96), «Суд считает, что некоторые формы морального ущерба, включая эмоциональную подавленность, по самой их природе не всегда могут быть подтверждены какими-либо доказательствами».

Понятие «справедливой компенсации» в практике Европейского суда включает в себя и случаи, когда невозможность полного возмещения (*restitutio in integrum*) вытекает из самой природы нарушения. В деле

«Компания Комингерсол против Португалии («Comingersoll S.A. v. Portugal»)) суд подчеркнул, что среди элементов, учитываемых судом при принятии решения по делу, фигурируют имущественный вред, то есть реальные убытки, которые явились следствием неправомерных действий органов власти, и моральный вред, то есть состояние тревоги, беспокойства и неуверенности, наступившие в результате этого нарушения, а также другие неимущественные убытки.

Иными словами, моральный вред, имея нематериальную природу, не всегда сопровождается материальными подтверждениями его нанесения, но это не означает, что суду не следует принимать его во внимание.

Таким образом, сам факт привлечения к уголовной ответственности, является доказательством такого ущерба, а в соответствии с п. с) п. 1 ст. 5 ЕКЗПЧ каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Также не может быть принят во внимание в качестве основания для отказа в удовлетворении исковых требований довод апеллянтов Министерства Юстиции РМ и Генеральной прокуратуры о том, что орган уголовного преследования и прокуратура не допустили какие-либо незаконные действия, поскольку указанное опровергается материалами дела, а именно вынесением в отношении Сапунжи С. постановления прокурором Прокуратуры АТО Гагаузия Влаха А. от 09 сентября 2022 года, согласно которого Сапунжи С.Д. был выведен из-под уголовного преследования по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.287 ч.(2) п.б) УК РМ, в связи с тем, что деяние не содержит элементы преступления, которое вступило в законную силу. А указанное, в свою очередь, влечет за собой возмещение государством материального и морального ущерба на основании Закона о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций. При этом, по мнению коллегии, признания действий органа уголовного преследования и прокуратуры, либо констатация умышленного нарушения процессуальных и материальных норм, в данном случае, не требуется.

В соответствии с ч. (1) ст. 94 ГПК РМ, судебная инстанция обязует сторону, проигравшую процесс, оплатить стороне, в пользу которой состоялось решение, по ее заявлению, понесенные последней судебные расходы. Если иск удовлетворен частично, то судебные расходы возмещаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований, а ответчику – пропорционально той части исковых требований, в удовлетворении которых истцу отказано.

Как исходит из материалов дела, истцом при подаче искового заявления в суд был оплачен гербовый сбор в размере 200 леев, что подтверждается платежным поручением от 10.07.2024 года. (л.д. 1)

С учетом изложенного, коллегия приходит к выводу, что судом обоснованно были взысканы с Государственного бюджета Республики Молдова посредством Министерства Юстиции Республики Молдова в пользу Сапунжи С.Д. 200 (двести) леев в качестве судебных расходов по оплате гербового сбора, при подаче иска в суд.

На основании вышеизложенного, коллегия апелляционной инстанции считает, что первая инстанция правильно определила и оценила обстоятельства дела, таким образом, что принятое решение соответствует законным нормам.

Коллегия отмечает, что судом было рассмотрено исковое заявление с исследованием в полном объеме всех обстоятельств дела и решение суда соответствует требованиям ст. 241 ГПК РМ.

Исходя из вышеизложенного, коллегия не усматривает и апеллянтами не представлены в соответствии со ст.386 ГПК РМ какие-либо иные основания для отмены решения суда первой инстанции.

Коллегия отмечает, что суд первой инстанции вынес законное, обоснованное и мотивированное решение, также первая инстанция при вынесении мотивированного решения конкретно указала обстоятельства, которые опровергают приведенные доводы, позволяя сторонам использовать эффективным образом право на обжалование, при этом вышестоящая инстанция может, в принципе, указать мотивы, приведенные судом первой инстанции (*решение ЕСПЧ Garcia Ruis vs Spania*).

При этом, юриспруденция ЕСПЧ указывает, что, хотя ст. 6 § 1 обязывает судебные инстанции мотивировать свои решения, она не может быть интерпретирована как требование давать подробный ответ на каждый довод (*Van de Hurk против Țările de Jos, 19 апреля 1994, п. 61*). Судебные инстанции должны отвечать на существенные доводы сторон, но данная мера может варьировать в зависимости от природы решения, и, следовательно, должна быть оценена на основании обстоятельств дела (*Hiro Balani против Испании, 9 декабря 1994, п. 27*).

При таких обстоятельствах, доводы, указанные апеллянтами в поддержку своей позиции, не могут быть приняты во внимание апелляционной инстанцией, поскольку опровергаются тем, что было указано выше и относятся к доказательствам, установленным и выявленным в полном объеме судом первой инстанции, а также основываются на совокупности доказательств, собранных и оцененных с соблюдением норм процессуального и материального права.

Принимая во внимание тот факт, что суд первой инстанции установил и выявил в полном объеме обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела, правильно применил нормы материального и процессуального права, в результате чего вынес обоснованное и законное решение, и поскольку доводы, указанные апеллянтами, являются необоснованными, коллегия приходит к выводу, что апелляционные жалобы Министерства Юстиции РМ и Генеральной прокуратуры РМ и встречное апелляционное заявление адвоката Жекова Н.П. в интересах Сапунжи Сергея, следует отклонить, а решение суда Комрат, центральное местонахождение от 31 октября 2024 года, следует оставить без изменения.

На основании изложенного и руководствуясь п.а) ст. 385, ст.ст. 389-390, 394, 434 ГПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

Апелляционные жалобы Министерства Юстиции РМ и Генеральной прокуратуры РМ и ***встречное апелляционное заявление*** адвоката Жекова Н.П. в интересах Сапунжи Сергея, **отклонить как необоснованные.**

Решение суда Комрат, центральное местонахождение от 31 октября 2024 года, вынесенное по гражданскому делу по иску Сапунжи Сергея Дмитриевича к Министерству Юстиции Республики Молдова о взыскании компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, **оставить без изменения.**

Определение является окончательным с момента его оглашения и подлежит исполнению, но может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшую судебную палату в течение двух месяцев со дня сообщения определения в целом.

Председательствующий, судья:

Судья:

Судья:

МИРОНОВ А.С.

ФУЖЕНКО Д.С.

КОЛЕВ Г.П.